

Рекордный обвал фондового рынка произошел 6 октября 2008 г. За один день индекс РТС потерял 19,1%, а 24 октября достиг годового минимума, упав до 549,4 пункта, что сопоставимо с уровнем 1997 г. В октябре—ноябре 2008 г. обороты на рынке РЕПО по количеству бумаг упали в 2,5 раза относительно соответствующих показателей 2007 г., а по стоимости — в 4 раза. За этот период рынок РТС рухнул на 53,2%, — с 1211,8 до 658,1 пункта. Суммарная капитализация всех российских компаний сократилась с \$ 1328,8 млрд на начало 2008 г. до \$ 370,3 млрд на его конец.

В 2009 году темпы спада макроэкономических показателей значительно снизились, однако в финансово-экономической сфере по-прежнему наблюдается критическое состояние. Таковы последствия кризиса, разразившегося в 2008 году, момент наступления которого не был спрогнозирован и не были во время введены антикризисные меры.

Выводы

Предлагаемый аппарат позволяет диагностировать состояние национальной экономики, определить запас устойчивости и степень риска потери устойчивости как необходимого условия управляемости системы, спрогнозировать уровень кризиса на ближайшую перспективу и выдать рекомендации о необходимости введения антикризисного управления.

Литература

1. Катанаев Н.Т. Моделирование макро- и микроэкономических промышленных объектов. Монография. М.: Издательство МГТУ «МАМИ», 2006.
2. Катанаев Н.Т., Аркатова Н.А., Басанец П.П. Управляемость и устойчивость в макроэкономической системе. Известия МГТУ «МАМИ». Науч. реценз. журнал. – М., МГТУ «МАМИ», № 1 (7), 2009.
3. Котик М.А. Курс инженерной психологии. – 2-е изд., испр. и доп. – Таллин: Валгус, 1978
4. Небылицин В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. – М: Наука, 1976.

Интенцио-историческая трансформация важнейших понятий русской философии в интеллектуальной интуиции философии С.Л. Франка

Жданов С.Г.

МГТУ «МАМИ»

8 (499) 223-05-23 доб. 1380

Аннотация. У С.Л. Франка чувственно-предметное познание и рассудочно-разумное познание, в исторической интенции опирающееся на важнейшие понятия русской философии, таковы как “Любовь”, “Всеединство”, “Переживание”, “Духовность” – дополнено трансрациональным третьим родом познания – интуитивным постижением мира во всей его предметной и духовной полноте “живого знания”, как “знание – жизнь”.

Ключевые слова: всеединство, трансцендирование, знание-переживание, живое знание, вживание, интуиция-переживание.

Важное место отведено проблеме интуиции в философском мировоззрении – Семена Людвиговича Франка (1877 – 1950).

Некоторые крупные историки философии (например, Н.О. Лосский) считали С.Л. Франка одним из ярких представителей отечественного интуитивизма. В целом его философскую систему – “персонализм” – точнее квалифицировать как “метафизический реализм”, по определению самого С.Л. Франка. В ней познание мира было связано с интеллектуальной интуицией. Среди многих понятий, тесно связанных с интуицией, у С.Л. Франка большое значение имеют: “Всеединство”, “Трансцендирование”, “Переживание”, “Воля”, “Знание”, “Истина” и др.

Мир в целом, подчёркивает С.Л. Франк, непостижим. Человек постигает лишь отдельные его объекты или, точнее, стороны. Всякое бытие есть иное, как частный момент всеединства. В книге “Предмет знания” он указывает, что сначала субъект имеет дело либо с сырым материалом знания “чувственно-данным”, лишённым как таковое значения знания, либо же с понятиями и суждениями как результатом элементарной логической деятельности. Это будет начало познания, но ещё не познание как процесс. Затем наступает процесс познания, опирающийся на целостную интуицию всеединства; здесь формируются два рода знания: знание о предмете и знание, тождественное с осуществлённым обладанием самим предметом. «И здесь-то и обнаруживается, что знание, выраженное в суждении посредством понятий – то, что мы называем *отвлечённым* знанием – имеет всегда свой предмет *вне себя* и, достигая содержания самого предмета, вместе с тем не есть подлинное обладание предметом, а даёт лишь вторичное воспроизведение его в отражённой низшей сфере понятий. Предмет же, в отличие от знания о нем, обнаруживается как всеединство, *интуитивное* обладание которым есть условие и недостижимый руководящий идеал отвлечённого знания... Высшей ступенью *интуиции* может быть лишь знание – жизнь, где субъект вообще уже не противостоит объекту, а знает объект в силу того, что слит с ним в самом своём бытии, или где бытие и знание действительно есть одно и то же» (1; 38). Такое “слитие” достигается посредством синтеза имеющейся интуиции с трансцендированием, а также с напряжённым вниманием, носящим, как отмечает С.Л. Франк, творческий характер. «Уловление им достижение самого идеального всеединства есть то, что зовется *интуицией* или (сверхчувственным) *созерцанием*» (1; 563). Поясним термин “трансцендирование”, который у С.Л. Франка, используется для характеристики интеллектуальной *интуиции*.

С.Л. Франк различал два рода трансцендирования – “выхождение человека” за пределы предметного мира, когда он нацелен на овладение предметом и трансцендирование “вовнутрь” есть “вхождение” в исконную глубину и почву самого непосредственного бытия. Значение трансцендирования он пояснял на примере такого чувства, как Любовь.

Любовь, пишет он (2; 495-496), есть осознание *подлинной реальности* чужой души, её бесконечной, неисчерпаемой бытийственной глубины. В ней любящий, отдаваясь самоотверженно и самоотверженно любимому, переносит – не переставая быть самим собой – средоточие своего бытия в любимого, пребывает в любимом, как и любимый – в любящем; я теряю себя в *ты* и именно тем обретаю себя, обогащённый приступившем ко мне дарованным мне “*ты*”. Дающий и расточающий *именно в силу этого* становится обретающим. В каждом подлинном отношении любви любимое “*ты*” представляется нам бесконечно ценным. Перед лицом любимого “*ты*” я “не ставлю себя ни во что”, считаю себя “ничто”. Моё замкнутое самобытие исчезает из моего взора и заменяется моим бытием для другого и *в другом*. Но бытие *в другом*, в *ты* всё же остаётся вместе с тем бытием в форме “я есмь”, бытием “я” и даже представляется мне каким-то впервые обрётённым *истинным* бытием я – именно бытием, обогащённым через обладание “*ты*”. Дело обстоит так, как если бы обрётённое мною через самоотдачу “*ты*” впервые *даровало* мне “я”, пробуждало его к истинно обоснованному, положительному – и притом бесконечно богатому и содержательному – бытию. Я “расцветаю”, “обогащаюсь”, “углубляюсь”, впервые начинаю вообще подлинно “быть” в смысле опытно осознанного внутреннего бытия. В этом и заключается Чудо или таинство любви, которое, при всей его непостижимости для “разума”, непонятности, всё же самоочевидно непосредственному живому опыту. При разрыве отношений с любимым или смерти близкого человека, мы сознаём радикальное изменение нашего собственного внутреннего бытия.

Весь реальный мир бесконечен, “непостижим”. В каждый момент жизни человека и человечества мы познаём только малую его часть, но полностью постичь никогда не сможем. То же самое – с отдельными предметами. Здесь нет агностицизма, предупреждал С. Л. Франк, это – лишь трезвый взгляд на реальность, которая бесконечна; сущность предметов, да и духовный, “субъективный” мир человека познаваемый, но за познанной сущностью

скрывается другая, ещё не познанная. Человек проникает вглубь предметов и предметного мира, но никогда не сможет постичь всей глубины объектного мира. Каждый объект окружён со всех сторон непостижимым и “конца” ему никогда не будет.

Посредством органов чувств, рассудочно-разумного мышления и интеллектуальной интуиции индивид познаёт предметный мир. Интуиция, сопряжённая с трансцендированием, делает “предметное знание” истинным и живым. Она обеспечивает выход сознания за пределы самого себя. Вхождение в предмет и понимание его смысла, т. е. ближайшей сущности, его переживание, “слияние” с сущностью, и тем самым – единство с предметом есть, следовательно, и слияние с предметным миром.

Благодаря этому, осуществляется “всеединство”. “Переживать”, “чувствовать”, значит не только “быть в себе”... это значит вместе с тем *быть во всём*, быть изнутри погружённым в бесконечный океан самого бытия, т. е. это значит *переживать и всё остальное на свете*... В силу этой своей «объектной или познавательной стороны переживание есть, по существу, есть нечто большее, чем субъективное “душевное” состояние: оно есть именно *духовное* состояние как единство жизни и знания. “Пережить”, “прочувствовать” что-либо – значит, *познать объект изнутри* в силу своей объединенности с ним в общей жизни; это значит внутренне *пребывать* в том надындивидуальном единстве бытия, которое объединяет “меня” с “объектом”, изживать само объективное бытие» (2, 593).

Мир бесконечен и вечен, но он бесконечен и вечен в своей конечности и временности. Бог же, будучи внепространственным и вневременным, объемлет всё пространство и время. Бог безмерен, неисчерпаем; эта полнота и бесконечная глубина, вызывает чувство благоговения. Бог – это сосредоточение некоей выходящей за его пределы сферы Божественного. “Царство Божие” есть вечное достояние и вечная родина человеческой души; оно есть не что иное, как бытие, насквозь просветлённое божественными силами, – Бытие, в котором Бог есть “всё во всём”, Царство Истины, Добра, Красоты, Святости. Бог – средоточие и носитель иного “мира” – есть не что иное, как реальность самой Правды, той подлинной правды, которую ищет человек и в которой он находит полное удовлетворение. Эта правда совпадает с добром; её существо есть Любовь.

С.Л. Франк писал Л. Бингсвангеру относительно соотношения внешнего опыта человека и внутренней интуиции: «Весь внешний жизненный опыт, в конце концов, имеет лишь побочное значение, в лучшем случае он служит для того, чтобы вызвать к жизни внутреннюю интуицию» (3; 133). Вся реальность, по С.Л. Франку, подразделяется на два вида: внешняя и внутренняя. Внешняя реальность – это эмпирическая материальная предметная реальность, затем – идеальная, а точнее природно-идеальная (формы, структуры природы). Трансцендированию подвержены родители, дети, друзья, даже природные феномены с которыми соприкасается человек. Поскольку в процессе трансцендирования задействован живой человек, постольку выходя за свои пределы и как бы сливаясь с объектом, человек переносит на него свои переживания, эмоции, обратно получая от них ответное воздействие. В результате индивид имеет не отвлечённое знание об объектах, а “*живое знание*”. Это – “знание-переживание”.

По убеждению С.Л. Франка, необходимо признать приоритетность душевной жизни (внутренней реальности человека по отношению к внешнему, материальному миру). Но имеется ещё, помимо отмеченного, фактор, свидетельствующий о важной роли внутреннего мира человека. Этот фактор он связывает с переживаниями человека, его интуицией, с трансцендированием.

В философии С.Л. Франка центральной является проблема человека, его духовность. Он ставил вопрос: *какая из двух реальностей: материальная или духовная первична? Ответ – духовная*. С.Л. Франк чётко поясняет, в каком смысле духовная реальность “первична” или, по его словам “приоритетна”? Духовный род бытия, поясняет он, более полновесен и значителен для нас, чем эмпирическое бытие. Человек может в известной мере “закрыть гла-

за” на эмпирическую действительность, уйти, отстраниться, отрешиться от неё, потерять связь с нею; но он никак и никуда не может уйти от реальности внутренней, от реальности собственного “Я”; она есть и остаётся в нём, даже когда он её не замечает. Собственная “душа” или жизнь есть достояние более важное и нужное человеку, чем все богатства и царства мира. Ибо всё внешнее и объективное существует для меня, доступно мне и имеет для меня значение лишь в его отношении к этому первичному непосредственному бытию меня самого. Не внутреннее бытие, а именно внешний мир есть если не безразличный, то всё же относительно второстепенный спутник нашего подлинного бытия, раскрывающегося в первичной, непосредственной реальности внутренней жизни личности.

С.Л. Франк не отрицал большого значения для человека окружающего предметного чувственного мира, но полагал, что этот мир как отдельный уровень бытия чужд духовности человека. Лишь посредством проникновения духовности, посредством трансцендирования, переживания этого предметного мира он становится “очеловеченным”, а знание о нём оказывается не просто “предметным”, но “живым знанием”. Предметное бытие становится личностным, включённым в жизнь человека благодаря интеллектуальной интуиции. Отсутствие этого аспекта в какой-либо философии означало для него “отвлечённость” и бездуховность воззрений на мир. Он подчёркивал, что никакое философское мирозерцание, построенное из отвлечённых элементов, не существует без некоторого единого *интуитивного* центра.

Во вступлении к книге “Душа человека” С.Л. Франк, отстаивая право философии на научность, писал, что философия, в частности философия души, есть «своеобразная наука, отличная, например от математики и опытного естествознания; её назначение – быть посредником между сверхнаучной областью религии, искусства, нравственности и областью логического знания; роль интуиции в ней особенно велика, да и по характеру своему эта интуиция не совпадает с интуицией частных наук» (1; 13). В.И. Кураев, на наш взгляд, справедливо пишет, что с точки зрения С.Л. Франка «в предметном и интуитивном знании задействованы разные структуры человеческого существа. В первом человек действует как чистый ум, во втором – как личность, т. е. как воедино собранная совокупность всех его сил и способностей. И в этом своём качестве он выступает как нечто индивидуальное и уникальное, абсолютно незаменимое в своём бытии. Из этого следует, что результаты интуитивного познания в решающей степени зависят от духовного склада конкретной личности, от пережитого и накопленного ею жизненного и духовного опыта. Это не значит, что тем самым интуитивное познание становится чисто субъективным; оно сохраняет свойства объективности, но на других путях и другими средствами, чем это достигается в отвлечённом знании, – главным образом на путях “слияния моей индивидуальной жизни с жизнью всеединства”, формирования духовной общности людей, вовлечённых в процесс познания» (4; 478). Заметим, кстати, что в то время многие учёные (и философы в том числе), отдавая должное интуиции как средству познания в науке, всё-таки ориентировались, и это уже мы отмечали, на укоренившееся в общественном сознании понимание интуиции как тесно связанной с мистической и церковно-религиозной терминологией, чуждой понятиям естественных наук, а потому и сторонились широко его применять.

Выводы

У С.Л. Франка чувственно-предметное познание и рассудочно-разумное в интенцио- исторической трансформации *дополнялись* третьим родом познания – *трансрациональным* (заметим: не рациональным, но имеющем в основе рассудочно-разумное познание), иначе – интуитивным (связанным с трансцендированием, переживанием, с эмоциями) познанием в процессе постижения глубин реальности, сущности предметов материальной и духовной действительности. Исходя из его понимания интуиции, можно заключить, что в отличие от конкретно-чувственного и рассудочно-разумного познания интуитивное, трансрациональное познание позволяет, в конце концов, проникать в исконную сущность предметов, обеспечить максимально достоверное знание и приближать индивида (исследователя) к более пол-

ному постижению важнейших аспектов Абсолюта. Интуиция в отличие от фрагментарного конкретно-чувственного и рассудочного познания целостна, как целостен Человек, его жизненный Опыт, фиксирующий и концентрирующий направленность переживания человека.

С.Л. Франк, трансформируя, сближал понятия “интуиция”, “переживание”, “вживание”. В результате у него интуиция-переживание оказывалось главным средством интенции научного познания. Без неё невозможно было живое познание самой Жизни. В переживаниях, эмоциях познаваемое не предстоит нам извне, оно трансформируется как нечто отличное от нас самих и непосредственно слито интенцио-исторически с самой нашей жизнью. Отсюда – интуиция как “живое знание”, как “знание – жизнь”.

Литература

1. Франк С.Л. Непостижимое // Соч., М., 1990.
2. Франк С.Л. Предмет знания. Душа человека. СПб., 1995.
3. Бингсвангер Л. Воспоминания о С.Л. Франке. Сб. памяти Франка. Мюнхен, 1954.
4. Кураев В.И. Система теокосмического всеединства С.Л. Франка // История русской философии. Авт. коллектив под рук. М. А. Маслина. М., 2001.

Проблема смысла в эпоху информационных войн

Пискун А.В.

МГТУ «МАМИ»

8-(905)-514-35-90, peace-kun@mail.ru

Аннотация. В статье утверждается, что в эпоху информационных войн разработка теории смысла и ее прикладных аспектов становится стратегической задачей.

Ключевые слова: *смысл, семантика, пропаганда, информация, информационная война, безопасность.*

В литературе часто можно встретить тезис, что в 70-х годах прошлого века в странах Запада началось складываться информационное общество. Против этого тезиса можно привести серьезные аргументы, такие как зависимость стран Запада от энергии и ресурсов всего мира, использование не возобновляемых ресурсов в качестве основного источника энергии и ряд других. И все же реалии нового общества входят в нашу жизнь. Информатизация приводит к появлению единого мирового информационного пространства, в рамках которого происходят рождение, потребление, изменение информации и обмен ею между субъектами этого пространства - людьми организациями, государствами.

Революция в области коммуникаций и информации на рубеже третьего тысячелетия подготовила ряд новых проблем, связанных с личной информационной безопасностью. Информация превратилась в глобальный, в принципе неистощимый ресурс человечества, массовая компьютеризация и внедрение новейших информационных технологий привели к осознанию важности защиты от информационного давления рекламных и пропагандистских продуктов.

Негативной стороной становления информационного общества является возрастание мощнейшего фактора влияния в обществе - информационных войн. Понятие информационной войны подразумевает целенаправленное информационное воздействие информационных систем друг на друга с целью получения в материальной сфере (1; 25).

Известно, что информационные войны велись с тех пор, как люди научились говорить и понимать, а исходя из своего понимания воздействовать на других для достижения своих целей. Цель любой войны - изменение поведения противника. Все предыдущие войны имели начало и окончание и вели к необходимому результату через запугивание и уничтожение. Информационная война ведется напрямую и может продолжаться сколь угодно долго. Но